

Информационное общество и трансформация ценностных измерений духовного мира человека

Кривоносова Е.Э., Рудковский Э.И.

*Учреждение образования «Витебский государственный университет
имени П.М. Машерова», Витебск*

Информационное общество, процессы глобализации оказывают существенное влияние на сферу духовной жизни общества, характер взаимоотношений людей, их ценностные ориентации.

Цель статьи – анализ ценностных измерений духовной сферы общества.

Материал и методы. Материалом работы являются процессы трансформации духовности, социализации молодежи в современных условиях. Авторами использованы общелогические и общепринятые методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Человечество стало носителем и свидетелем невиданного технического прогресса, внедрения информационных технологий во все сферы человеческого бытия. В то же время налицо проявления гуманитарного, антропологического кризиса. Подвергаются переоценке базовые моральные ценности, углубляются процессы взаимного отчуждения людей, стандартизации их жизни. Данные проблемы нельзя решить технологическими средствами, т.к. информация перестает быть ценностно нейтральной. Важное значение приобретают социокультурные факторы, идеологические ориентиры.

Трансформация духовных основ современного общества с неизбежностью ставит вопрос о роли и месте молодежи в динамике общественных процессов, что обуславливает необходимость совершенствования процесса ее социализации, корректировки содержания и структуры социально-гуманитарного образования.

Заключение. Успешное развитие общества, решение как стратегических, так и тактических задач его модернизации предполагает определение его духовных, идеологических приоритетов, внимание к качеству человеческого потенциала.

Ключевые слова: глобализация, информационное общество, кризис элит, стандартизация жизни, социально-гуманитарное образование.

(Ученые записки. – 2019. – Том 29. – С. 77–82)

Information Society and Transformation of Value Dimensions of the Person's Spiritual World

Krivososova E.E., Rudkovski E.I.

Educational Establishment "Vitebsk State P.M. Masherov University", Vitebsk

Information society, globalization processes affect significantly the sphere of spiritual life of the society, the character of people's relations, their value orientations.

The purpose of the article is analysis of value measurements of the spiritual sphere of the society.

Material and methods. The research material is processes of spirituality transformation, of the socialization of youth in the contemporary conditions. General logical and generally accepted methods of theoretical research are used by the authors.

Findings and their discussion. Mankind has become the bearer and the witness of unbelievable technical progress, of the introduction of information technologies into all spheres of human being. At the same time, humanitarian, anthropological crisis is manifesting itself. Basic moral values are reconsidered; processes of mutual alienation of people, their life standardization are deepened. These problems can't be solved by technological means since information stops being value neutral. Social and cultural factors and ideological landmarks become significant.

Transformation of the spiritual bases of the contemporary society inevitably poses the question about the role and the place of the youth in the dynamics of social processes which preconditions the necessity in the improvement of the process of their socialization, correction of the contents and the structure of the social and humanitarian education.

Conclusion. Successful development of the society, solution of both strategic and tactical tasks of its modernization presupposes identification of its spiritual, ideological priorities, attention to the quality of human potential.

Key words: globalization, information society, elite crisis, life standardization, social and humanitarian education.

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 29. – P. 77–82)

Противоречия, как и достижения глобализирующегося мира, многогранны. Как правило, исследователи указывают на актуальность и необходимость решения геополитических, экономических, военно-стратегических, экологических проблем глобализации. При этом остаются недооцененными ее духовные, культурные проблемы, вопросы социогуманитарной, цивилизационной идентичности. Очевидно, что здесь нельзя стоять на позициях голого «экономизма» и «технократизма», игнорировать ценностное измерение взаимозависимого мира, нарастающие противоречия между глобальным и национально особенным. Важны духовные приоритеты, которые придают человеческой жизни определенный смысл, а человеческой цивилизации в целом и отдельным социумам – надежду на устойчивое развитие.

Цель статьи – анализ трансформации ценностных измерений духовности в условиях информационного общества.

Материал и методы. Материалом работы являются информационное общество, его влияние на трансформацию духовных ценностей человека, проявления антропогенного кризиса, вопросы социализации молодежи в современных условиях. Используются общелогические и общепризнанные методы теоретического исследования.

Результаты и их обсуждение. Глобализация, сближающая народы, безусловно, имеет целый ряд позитивных сторон: интенсификацию экономических связей, широкий доступ к информации, социальную подвижность населения, рост уровня жизни, усиливающийся диалог культур и т.д. Вместе с тем нельзя не видеть и негативных последствий взаимозависимости мира: нивелировку культурных различий, стандартизацию общественной и духовной жизни, нарастание манипуляционного воздействия СМИ и масс-культуры. Человечество стало носителем и свидетелем невиданного технического прогресса, внедрения информационных технологий во все сферы жизни общества. В то же время человек вступил во всеобщий гуманитарный, антропологический кризис. Подвергаются переоценке базовые ценности человеческого бытия: долг, честь, совесть, традиционные устои семьи.

Национальные культуры все больше оказываются, если использовать категорию постмодернизма, в состоянии трансгрессии. Трансгрессия – понятие, фиксирующее феномен

преодоления непроходимой границы и прежде всего – границы между возможным и невозможным [1, с. 1048]. Это выход за пределы привычного, достижение по отношению к нему внешней позиции. Согласно постмодернизму, трансгрессия означает преодоление всяких ограничений, любых духовных запретов и норм в опыте «абсолютной негативности». Безусловно, духовная жизнь человечества на протяжении многих веков была связана с трансгрессией. Смена эпох так или иначе подразумевала выход за пределы, границы существовавших правил, запретов, формирование новых структур и ценностей, как позитивных, так и негативных. Вместе с тем подобный процесс все чаще переходит в отрицание предельных оснований культуры.

Важно учесть, что культура – это не только преодоление, «выход за пределы», но и все то, что связано с исторической памятью народа, его прошлым, позволяющим сохранить свою культурную идентичность. Однако сегодня мы становимся свидетелями, как теряется мировоззренческая целостность, определенность, устойчивость путем трансформации ценностной иерархии: обесцениваются традиционные социокультурные идеалы, происходит релятивизация норм общественной жизни, подмена базовых моральных ценностей духовными суррогатами. Углубляются процессы девальвации социальных связей, взаимного отчуждения людей в условиях не знающих границ либерализации, урбанизации, стандартизации их жизни. Как и предсказывал Г. Маркузе, стал реальностью одномерный человек.

В этой связи вряд ли можно согласиться с мнением, что «наступает новая динамическая эпоха антропоцентрической цивилизации, когда начинают доминировать не материальные ценности, а духовно-нравственные, идет процесс усиления сознательного информационного договаривающегося общества» [2, с. 71]. Полагаем, что это, скорее, сфера должного, но не сущего. Многие в духовной жизни глобализирующегося мира не может не пугать. В частности, речь идет о имеющем место негативном, деструктивном воздействии СМИ на сознание людей, образ их жизни и мыслей на фоне экспоненциального роста информации.

«Становится характерным наличие раздвоенного типа человека: на человека знающего и человека манипулируемого. Человек манипулируемый к концу XX в. выглядит примерно

так. Это человек информационный (живущий в виртуальном мире, который навязывают ему СМИ). Это человек асоциальный, не желающий нести на себе бремя гражданской ответственности и явно недостаточно социализированный. И это человек массовый (потребляющий), для которого свобода становится свободой исключительно потребительского выбора» [3, с. 81].

Информация часто приходит на смену смыслу. По крайней мере высшему смыслу бытия человека. Как никогда обостряются экзистенциальные проблемы. Возникает вопрос: можно ли решить данные проблемы технологическими средствами? Полагаем, что это вопрос риторический. Информация в современном социализирующемся социуме перестает быть ценностью нейтральной. Она создает, направляет общественное сознание, часто меняет на противоположные знаки оценку общественных ценностей, становится мощным фактором формирования массового общества. Последнее имеет две отличительные черты. Во-первых, потребитель информации теряет чувство реальности окружающего мира, становится пленником различного рода духовных фантомов, общественных мифов. Часто СМИ, соответствующим образом формируя подачу информации, формируют у человека безразличие к общественным проблемам, апатию, потерю ориентации в сложном и противоречивом мире. Порой это оборачивается нигилизмом, всплеском деструктивной деятельности. Во-вторых, массовая культура ориентирована на невзыскательный вкус человека массы, стандартизирует жизнедеятельность людей. В итоге люди все больше становятся похожими, внутренне колонизированными: одинаково питаются, одеваются, думают. На место индивидуальности приходит, по словам М. Хайдеггера, нечто среднее, *das Man*: «В использовании публичных транспортных средств, в применении публичной информационной системы (газета) всякий другой подобен другому. Это бытие-с-другими полностью растворяет свое присутствие всякий раз в способе бытия “других”, а именно так, что другие в их различительности и выраженности еще больше исчезают. В этой незаметности и неустановимости люди разворачивают свою собственную диктатуру. Мы наслаждаемся и веселимся, как люди веселятся; мы читаем, смотрим и судим о литературе и искусстве, как люди смотрят и судят; но мы и отшатываемся от “толпы”, как люди отшатываются; мы нахо-

дим “возмутительным”, что люди находят возмутительным» [4, с. 126–127].

С тех пор масштабы стандартизации общественной жизни, инфляции духовных ценностей выросли многократно. Размываются пределы допустимого и недопустимого, стыдного и бесстыдства. Следует отметить, что раньше аморальное, девиантное, противоправное поведение было характерно для «социального дна». Сегодня оно поднялось по социальной лестнице, стало характерным и для тех представителей общества, которые не относят себя к социальным низам, чувствуют себя элитой общества. В этой связи актуально звучат слова Х. Ортега-и-Гассета: «В наше время даже в избранных группах преобладают люди-“массы”. ...в среде интеллектуалов, которые по своей сущности призваны быть людьми высокого интеллектуального уровня, мы замечаем все больше и больше псевдоинтеллектуалов – непрофессиональных, некомпетентных и не обладающих ни одним из присущих интеллектуалам качеств. С тем же явлением мы встречаемся и в среде сохранившейся аристократии» [5, с. 45]. Известному философу не откажешь в прозорливости. Ему удалось нащупать тенденции развития западного общества, его духовного кризиса. Используя понятие «человек-масса», мыслитель дает точный портрет как современного обывателя, так и представителя истеблишмента. Речь идет об измельчании личности в современном мире, ее нивелировке обществом потребления. Важно заметить, что самые глубинные основания общественных кризисов и потрясений – это закрытость, изоляция и кризис элит, которые выступают в качестве координирующего и направляющего центра социума. На это обратил внимание Р. Тотт, отмечая, что «кризис элит является вершиной любого кризиса культуры, поскольку базовые ценности всегда определяют элиты» [6, с. 124]. Сегодня мы стали свидетелями кризиса неолиберальной политической элиты, ее неспособности идеологически подстроиться под рост влияния правых сил, дать вразумительные ответы на вызовы времени. Важнейшими идейными парадигмами неолиберальной элиты являются приоритет ценностей мультикультурализма над ценностями национальной культуры, акцент на десувенинизацию государств на основе региональных интеграционных объединений, гипертрофированное преувеличение правоохранительной проблематики, что находит, к слову, свое выра-

жение в защите прав меньшинств в ущерб мнению и ценностям большинства. Западная элита становится слишком заносчивой, уверовала в собственное всемогущество и, как следствие, теряет популярность.

Нельзя не отметить, что в 90-х гг. XX столетия властная элита России нанесла тяжелый урон прежде всего духовной сфере общества. Вся энергия была потрачена на меркантильные задачи обогащения узких социальных групп любой ценой. Граждане страны стали объектом мощной кампании по формированию через СМИ потребительской психологии, для которой деньги, эпатаж, вычурность становятся единственным мерилем жизненного успеха. Конъюнктурные ценности все больше завоевывают духовное пространство страны, а через СМИ и интернет проникают в сопредельные государства.

Масс-медиа страны-соседки, кроме погони за избыточным материальным потреблением, не могут предложить внятных идеологических ценностей, которые бы объединяли социум, давали представление о направлении, векторе развития общества. Отсутствие идеологических ориентиров, девальвация духовных ценностей ведут к росту или апатии, или альтернативных, как правило протестных, течений. В конечном счете социальная аномия не может не привести к снижению ответственности, творческого потенциала народа, динамики общественного развития. Стремление освободить общество от «идеологических пут» является замаскированной попыткой распространения идеологии либерализма в ее современном западном издании. Идеологию нельзя отменить ни под флагом «деидеологизации», ни требованиями учета здравого смысла, ни ссылками на законодательные акты. Перспективы, определенность установок должны быть и у конкретного человека, и у всей страны. Должен быть горизонт. Беды нынешнего социума часто обусловлены отсутствием четких духовных ориентиров, которые должны базироваться на менталитете народа, исторических традициях, этнокультурных особенностях, самоуважении нации.

Трансформация социально-политических и духовных основ современного общества с неизбежностью ставит вопрос о роли и месте молодежи в динамике общественных процессов. Как молодое поколение понимает, оценивает процессы обновления и способно ли оно их поддержать? Будут ли в будущем обществе

социальный мир и стабильность, утвердятся ли принципы гуманизма, демократии и справедливости? Ответы на эти и многие другие вопросы следует искать в современной молодежной среде, студенческих аудиториях и школьных классах. Молодежь ищет себя. Происходящие в обществе процессы оказывают существенное влияние на ее ценностные, мировоззренческие ориентации, место в системе социальных отношений. Понятно, что молодые люди могут и должны стать активными субъектами общественных перемен. Но это возможно лишь тогда, когда наряду с объективными условиями (материальное благосостояние, развитие демократии, состояние духовной культуры общества и т.д.) значительное большинство молодежи а) будет иметь мировоззренческий стержень, гражданские позиции, систему нравственных ценностей; б) обладать инициативностью, мобильностью в социальном и психологическом отношении, способностью гибко реагировать на изменяющиеся условия.

Важную роль в формировании личностных качеств молодых людей играют социально-гуманитарные дисциплины (СГД) которые преподаются в вузах. Кроме того, они важный фактор информационной и в целом духовной безопасности. Последнюю нельзя обеспечить лишь запретами и ограничениями. Важно сформировать у молодежи невосприимчивость, иммунитет ко всему, что разрушает духовные основы человеческого бытия.

Информационная среда современного человека, как уже отмечалось, резко изменилась. Он получил практически неограниченный доступ к очень разнородной, неупорядоченной информации. Это обуславливает необходимость определенной корректировки целей социально-гуманитарного образования, его принципов и структуры.

К важнейшим принципам функционирования социально-гуманитарного знания можно отнести:

– фундаментальность, способность отображать и решать актуальные проблемы развития общества;

– единство обучения и воспитания. Содержание каждой дисциплины должно включать солидный духовно-нравственный и идеологический потенциал, сочетать теоретический анализ процессов общественной жизни с их ценностными интерпретациями. Преподавание СГД не может быть лишь услугой. Необходимо отказаться от подобного «торгового» их предна-

значения. Образование призвано формировать не только профессиональные, но и личностные компетенции, мировоззрение, позволяющее человеку адекватно отвечать на вызовы времени;

– инновационность в содержании, формах, методах и технологиях преподавания и обучения.

Названные задачи и принципы социально-гуманитарного образования могут быть реализованы через целостную его систему, обеспечивающую непрерывность и преемственность овладения дисциплинами с учетом специфики профессии будущего специалиста. То место, которое занимают СГД в структуре образовательного процесса, не отвечает, на наш взгляд, вызовам времени. Вряд ли технократический подход к процессу подготовки кадров можно считать оправданным, нельзя все измерять сиюминутной экономической выгодой. По нашему мнению, определенные проблемы в сфере преподавания социально-гуманитарных дисциплин приведут к тому, что формирование гражданских, личностных качеств окажется под угрозой. Кого должен воспитывать университет: всесторонне образованного человека или профессионала узкой специализации? Здесь нельзя рассуждать согласно строгой дизъюнкции: или/или. Следует вспомнить слова философа М. Мамардашвили: человек не может добиться серьезных достижений в одной области, если он равен нулю в других. Уже ощущается недостаток у молодежи гуманитарного мироощущения и миропонимания. А что дальше?

В последние десятилетия реформирование блока СГД стало перманентным. Как шагреневая кожа, сокращаются объемы и наименования дисциплин. Если раньше в разряд необязательных были переведены такие дисциплины, как этика, эстетика, логика, религиоведение, то в новой концепции СГД к ним фактически причислены политология, социология и др. Целостное преподавание фундаментальных, академических дисциплин заменяется изучением лишь их отдельных разделов/спецкурсов (социология – социологией управления, социологией образования; политология – политической культурой, теорией политических систем и т.д. Это все равно, что биологию заменить спецкурсом о брюхоногих моллюсках, а географию – изучением только рельефа и недр.) Вряд ли подобная образовательная стратегия будет способствовать реализации выдвинутого полвека назад лозунга Дж. Хоманса о возвращении к человеку.

Обязательными остаются лишь философия и история белорусской государственности. Нет нужды говорить о важности данных дисциплин. К примеру, философия является теоретическим ядром мировоззрения, учит мыслить, выполняет огромную методологическую функцию в научном поиске. Однако необходимо учесть, что нет прямой, однозначной связи между философскими взглядами и гражданскими, политическими позициями человека. Известны случаи, когда отдельные мыслители, придерживающиеся примерно одинаковых философских позиций, принадлежали к разным политическим лагерям. Вот почему важно преподавание политологии в вузе как обязательной дисциплины. Не следует забывать, что политическое образование является одним из ключевых ресурсов демократической трансформации общества. Демократия не может существовать без политически образованных граждан. Политическое участие, способность к просвещенному выбору, контроль над деятельностью представителей власти требуют специальных знаний. Граждане должны понимать, как функционируют демократические институты, в чем ценность демократических прав и свобод, какими возможностями они обладают по их защите и реализации. Пробелы в научных знаниях часто восполняются стереотипами массового сознания, социальными мифами, деструктивными идеями.

Полагаем, что на всех педагогических специальностях в разряд основных должен быть включен курс этики и эстетики, учитывая процессы турбулентности в духовной сфере современного общества. Ведь любой учитель – это не только профессионал-предметник, но и не в меньшей мере воспитатель.

Часто можно услышать ссылки на то, что в вузах западных стран нет привычного нам блока СГД. Но почему мы свои проблемы и задачи должны измерять чужими мерками? Задача вуза в том, чтобы дать солидную теоретическую подготовку не только по спецпредметам. Практические умения и навыки нельзя трактовать слишком прямолинейно и утилитарно. Не следует брать на вооружение технократический подход, когда отдельные дисциплины, прежде всего СГД, объявляются чуть ли не лишними с точки зрения экономической пользы. Сформировать личность гражданина, человека с креативным мышлением может весь комплекс предметов, включая СГД. Необходимо пом-

нить опыт высшей школы СССР, уровень его науки, которые ничем не уступали западным образцам. Нельзя все измерять западным или экономическим аршином. Еще М. Вебер отмечал, что экономическая модель человека – это слишком узкая его модель. Если встать на узкие технократические позиции, то можно прийти к выводу, что в обществе вообще многое бесполезно. Например, нужна ли культура во всех ее проявлениях?

Заключение. Будущее развитие страны зависит от качества человеческого потенциала. А последнее есть не только квалификация (что бесспорно), но и личностные ориентации, гражданские позиции. Без осознания каждым человеком и народом в целом своей самости, собственного духовного стержня, без осознания причастности к базовым национальным ценностям проблематично говорить об успешной реализации всех социальных проектов. Система

образования и воспитания должна совершенствоваться с учетом новых реалий и накопленного исторического опыта.

Литература

1. Можейко, М.А. Трансгрессия / М.А. Можейко // Новейший философский словарь / гл. ред. А.А. Грицанов. – 2-е изд., перераб. и доп. – Минск: ООО «Интерпрессервис»: Книжный дом, 2001. – 1279 с.
2. Яновский, Р.Г. Гуманитарные перемены и духовность / Р.Г. Яновский // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – № 1(2). – С. 70–73.
3. Антропологическое измерение российского государства / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. В.Н. Шевченко. – М.: ИФРАН, 2009. – 214 с.
4. Хайдеггер, М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. В.В. Бибихина. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 451 с.
5. Ортега-и-Гассет, Х. Дегуманизация искусства / Х. Ортега-и-Гассет. – М.: Радуга, 1991. – 638 с.
6. Тот, Р. Европейский кризис культуры как предпосылка к войне / Р. Тот // Новейшая история России. – 2015. – № 1. – С. 122–132.

Поступила в редакцию 22.02.2019 г.